

Даже ведущий на пару секунд замер в замешательстве. За долгие годы проведения турнира он впервые сталкивался с тем, чтобы зрители взрывались овациями и восторженными криками ещё до начала отборочного тура.

Сперва публика просто изумилась. Многие и вовсе решили, будто крошечный «летучий овечий человечек» на гигантском экране — забавный талисман, устроенный организаторами ради сюрприза. Однако, пролистав в поисках мерча интерактивные путеводители и не найдя ничего похожего, зрители со вздохом разочарования вновь уставились на сцену.

Неужели это и впрямь участник?..

Поймав волну всеобщего оживления, ведущий вовремя вернул удачную шутку, окончательно приковав внимание зала, и с улыбкой перешёл к представлению остальных претендентов.

Прямо над сценой чернели входы в пещеры. Каждому участнику надлежало согласно своему номеру подняться к нужному тоннелю и приготовиться к старту.

Отборочный этап собрал множество претендентов. Юми, старательно не отставая, поплёлся по каменным ступеням вслед за идущим впереди гигантом.

Когда ведущий закончил представление и перешёл к особенностям трассы, строй окончательно развалился. Участники, пытаясь занять позиции как можно скорее, рванули вперёд, перешагивая через две-три ступени за раз.

Юми за ними катастрофически не успевал. Там, где остальные легко перемахивали через каменные выступы, ему приходилось буквально бежать и подпрыгивать на каждой ступенчатой круче. Высокие снерианцы обгоняли его без малейших усилий. От их стремительных, размашистых шагов поднимался настоящий ветер, взметая волосы Юми и полы его одежды.

В итоге он быстро оказался в самом хвосте.

Слушая, как голос ведущего вот-вот доберётся до описания пятого тоннеля, Юми прибавил ходу. Он с трудом успел занять место прямо перед цифрой «пять» — запыхавшийся, слегка переводящий дух, но вовремя кивнувший прямо в объектив камеры.

Он даже не подозревал, что с той самой секунды, как ступил на лестницу, стал центром всеобщего внимания.

Крошечный паренёк с рожками на голове, которого рослые соперники шутя оттирали в сторону, но который всё равно упорно карабкался вверх, выглядел в глазах публики эдаким трогательным ягнёнком, пробивающимся сквозь строй вражеской армады.

Контраст выходил разительным.

И когда он наконец выскочил к своему входу, весь зал буквально выдохнул с облегчением.

В VIP-ложе, скрытый густой тенью, неподвижно замер мужчина. Его взгляд, полный тяжёлого напряжения, буквально въелся в спину Юми.

Лишь мгновение назад Аньсюс с такой силой сжал кулаки, что костяшки хрустнули на весь балкон. Он с трудом подавил бешеное желание сорваться с места, подхватить это хрупкое создание на руки и лично донести до самого входа.

Но вмешаться сейчас — значит сорвать ему выступление.

Тем временем трибуны гудели, словно растревоженный улей. И в центре всех разговоров, разумеется, был крошечный участник под номером пять.

— О боги, вы только посмотрите на него!

— Какой малыш! Рядом с этими верзилами он выглядит как беспомощный ягнёнок среди стаи хищных зверей! Спасите его кто-нибудь!

— Мне кажется, организаторам следовало просто сделать его символом турнира...

— Да о чём речь, это же вылитая коллекционная кукла в натуральную величину!

— Кстати, о куклах... Вам не кажется, что он кого-то напоминает?

Впрочем, сквозь волну умиления и вздохов пробивались и совсем иные голоса:

— Да он же явно для количества пришёл!

— Такой мелкий! Того и гляди, его тоненькие ножки переломятся на первом же повороте!

— Дорогая, да зачем ты его всё время снимаешь?! Мы же пришли поддержать нашего сына! Снимай нашего мальчика!

— ... Кто-нибудь помнит, что это состязание по пролезанию в пещеры, а не конкурс милоты?!

— Чего-чего? Кто сказал, что милашкам нельзя участвовать?! Я подам на тебя жалобу за дискриминацию!

— Да тише вы! Даже если у маленьких есть преимущество в узких лазах, где он возьмёт силы,

чтобы выкарабкаться? Если он рухнет вниз, то либо переломает все кости, либо разобьётся насмерть!

— Заткнись! Зачем ты каркаешь?!

— Кто каркает? Я просто трезво оцениваю шансы!..

— Эй, только без драки, ладно? Я пришёл смотреть состязания, а не мордобой...

Сидевший позади этой шумной компании Курт едва не сходил с ума от этого гвалта.

Курт был перспективным режиссёром новой волны.

Совсем недавно, готовясь к запуску нового реалити-шоу «Ничего страшного, если мы разные», он вместе с командой изъездил не один десяток диких пустошей в поисках колоритных участников. Вымотался он тогда до полусмерти.

Проект финансировал сам принц Джозеф. Вот только королевская свита, далёкая от киноиндустрии, лишь набросала общую концепцию, свалив всю черновую работу на команду Курта, имевшую опыт в подобных программах.

Сам Курт в прошлом страстно увлекался пролезанием в пещеры. Но после травмы на съёмках о спорте пришлось забыть. Из участника он превратился в преданного болельщика. Как бы ни был завален работой, он всегда находил время купить билет на турнир. В периоды дикого стресса это оставалось его единственной отдушиной.

А стресса в последнее время хватало с избытком.

Кастинг среди снерианцев за пределами главного городского округа проходил из рук вон плохо.

Принц Джозеф, с лёгкостью раздававший указания, понятия не имел о реальных трудностях: об опасности переездов, бесконечных уговорах, их капризах уже по прибытии в главный городской округ... То им еда не нравилась и они рвались домой, то секретарь Джим высокомерно цеплялся к каждому гостю, преодолевшему тысячи световых лет ради съёмок...

Даже решив бытовые проблемы, Курт ломал голову над тем, как удержать эту пёструю, взрывную компанию в рамках кадра и не допустить скандала в прямом эфире.

С другой стороны, состав «элиты» утвердили заранее: представители королевской семьи, аристократы, влиятельные и богатые фигуры.

Их отобрал лично Его Высочество Джозеф — исключительно ради создания яркого контраста.

Буквально вчера Джим с пеной у рта доказывал, что шоу станет абсолютным хитом, а парочка провинциалов благодаря ему мгновенно прославится и изменит свою судьбу. Джим призывал Курта стараться изо всех сил, твердя, что они не просто делают телевидение, а совершают почти благотворительный подвиг!

От этих речей Курта тошнило. Он отлично понимал, на ком держится концепция и каких именно конфликтов ждёт Джим.

Чтобы принц Джозеф предстал перед публикой благородным спасителем слабых, кто-то в кадре неизбежно должен стать шутом.

При мысли о том, что искренние, наивные снерианцы, приехавшие сюда с открытой душой, столкнутся с насмешками и унижениями, сердце Курта сжималось от боли.

Но отказаться от такого шанса он не мог. Он не был святым. Курт тоже мечтал о прорыве в карьере и выходе на новый уровень...

Приходя на арену, режиссёр рассчитывал лишь сбросить напряжение, а после — с головой уйти в работу, заглушив голос совести. Но он и помыслить не мог, что встретит здесь идеального, просто богоподобного кандидата!

Участник номер пять. Юми.

Хрупкое, миниатюрное тело, безупречные пропорции, точёные черты лица... Ему достаточно просто стоять, чтобы приковать к себе тысячекратное внимание!

Это же рождённая звезда!

Забыв об этикете болельщика, Курт вскинул камеру.

На экране крупного плана профиль юноши казался выточенным из наилучшего фарфора: плавные линии, мягкие черты, соразмерность, от которой веяло искусственной, кукольной идеальностью.

Но больше всего Курта поразила взгляд.

Под густым веером ресниц темнели зрачки, отражавшие его собственное крошечное отражение под палящим солнцем. В этом взгляде не было суеты. Юноша напоминал чистый побег, впитывающий свет — просто, безмятежно, наполняясь тихой, звенящей жизненной силой.

Так художник, бьющийся в творческом тупике, вдруг обретает свою Музу. Курт забыл о давящем грузе работы, перестал слышать пьяный гвалт трибун.

Стянутое тоской сердце оттаяло, затрепетало, словно в глубоких зимних снегах неожиданно распустился нежный бутон.

Страсть к профессии вспыхнула с новой силой.

Курт поклялся себе: чего бы это ни стоило, он затащит этого парня в шоу!

Интуиция подсказывала — этот шаг перевернёт всю его жизнь.

... Тем временем в VIP-зоне, услышав очередной сомнительный выпадок в адрес номера пятого, Ансьюс резко поднялся во весь рост.

В то же мгновение Карл уловил тяжёлую, давящую ауру, исходившую от наследного принца. К счастью, секретарь предугадал подобный всплеск защитных инстинктов и, дабы предотвратить раскрытие истинного облика Его Высочества, мгновенно задействовал план «А».

Вскинув руки с неоновыми палочками, Карл и вся личная охрана синхронно вскочили и на весь стадион взревели:

— Пятый, вперёд! Юми, давай! Нажми, пятый! Юми, мы с тобой!..

Встревоженные зрители и участники на сцене одновременно повернули головы к источнику шума.

Гвардейцы, вынужденные изображать из себя ярых фанатов, сперва смутились, но, увидев, как Юми на сцене широко раскрыл глаза и уставился прямо на них, окончательно вошли во вкус.

Завязалось негласное состязание: бойцы вопили до хрипоты, заливаясь краской, лишь бы малыш заметил именно их поддержку.

Манёвр сработал. Мрачный Ансьюс медленно опустил обратно на сиденье.

Карл с облегчением перевёл дух, как вдруг заметил, что принц откуда-то извлёк светящийся жезл с пылающим именем «Юми»...

«М-да...» — только и подумал секретарь.

Организаторы турнира не препятствовали подобным перформансам. Вокруг арены всегда

бойко торговали атрибутикой, но обычно зрители сдержанно махали флагами лишь в решающие моменты. Такого безумия стадион ещё не видел.

Группа поддержки остальных участников, мгновенно сбросив снобизм, не на шутку перепугалась: как бы их фавориты не затмились этой оравой! Трибуны подхватили почин. Каждая ложа принялась скандировать имена своих любимцев.

За считанные секунды стадион превратился в бушующее море из огней, транспарантов и оглушительного рёва. Атмосфера накалилась сильнее, чем на финалах прошлых лет!

А ведь соревнование даже не началось.

Стоявшие у входов спортсмены в замешательстве оглядывались на беснующуюся публику, абсолютно не понимая причину такой внезапной страсти. Кое-кто даже решил, будто на трибунах появилась какая-то звезда пролезания в пещеры, и воодушевлённо подбоchenился, готовясь выложиться на все сто...

Тоннели подбирались под габариты участников. Юми, будучи самым миниатюрным, получил и самый узкий лаз.

Впрочем, на отборочном этапе сложности были минимальными — травмы здесь исключались, оценивались лишь скорость и ловкость.

Юми замер перед тёмным провалом. Заметив в VIP-ложе Аньсюса и Карла, он изо всех сил помахал им рукой, а затем, услышав механический отсчёт таймера, собрался.

Состязание началось.

Огромный экран раскололся на десятки мелких окон, транслирующих каждый шаг атлетов.

Зрители, судьи, комментаторы — все замерли, прильнув к мониторам.

На последней секунде отсчёта спортсмены ринулись вниз. Кто-то нырял с шиком, кто-то — предельно собранно, а опережающие время ветераны и вовсе демонстрировали акробатические трюки. Для них этот этап был лёгкой прогулкой.

Последним в свой тоннель отправлялся номер пятый.

Юми сперва аккуратно поправил пальчиками свои овечьи рожки, затем заглянул внутрь, после чего вдруг по-пингвиньи шлёпнулся на живот, выставив хвостик к объективу, и мягко съехал в тёмное жерло...

<http://bllate.org/book/20485/2132187>